

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ14-144

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 января 2015 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Вавилычевой Т.Ю. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Сафаряна А.А. к Карапетян Л.Г. о признании брачного договора недействительным

по кассационной жалобе Сафаряна А.А. на решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 23 декабря 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 марта 2014 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителя Сафаряна А.А. – адвоката Шнайдер О.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителя Карапетян Л.Г. – Коваленко Л.В., возражавшей против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сафарян А.А. обратился в суд с иском к Карапетян Л.Г. о признании брачного договора недействительным.

В обоснование иска Сафарян А.А. указал, что с 20 октября 1988 года по 9 сентября 2008 года состоял в браке с Карапетян Л.Г.

Брак расторгнут решением мирового судьи судебного участка № [REDACTED]

г. Москвы от 9 сентября 2008 года.

8 октября 2013 года Гагаринским районным судом г. Москвы вынесено решение по иску Карапетян Л.Г. к Сафаряну А.А. о разделе совместно нажитого имущества, в основу которого положен брачный договор, заключенный между Сафаряном А.А. и Карапетян Л.Г. 17 мая 2001 года. По мнению истца, брачный договор является ничтожным, поскольку он его не заключал и никогда не был в нотариальной конторе, где он удостоверен.

Кроме того, Сафарян А.А. указал на недействительность брачного договора в силу того, что данный договор ставит его (Сафаряна А.А.) в крайне неблагоприятное положение.

Решением Гагаринского районного суда г. Москвы от 23 декабря 2013 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 марта 2014 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 2014 года представителю Сафаряна А.А. – Шнайдер О.В. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Хомчика В.В. от 22 декабря 2014 года отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 2014 года и кассационная жалоба Сафаряна А.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций по настоящему делу.

Судом установлено, что с 20 октября 1988 года по 9 сентября 2008 года Сафарян А.А. и Карапетян Л.Г. состояли в браке (л.д. 8, 9).

17 мая 2001 года между Сафаряном А.А. и Карапетян Л.Г. заключен брачный договор, удостоверенный нотариусом Люберецкого нотариального округа Московской области П [REDACTED] (л.д. 9).

Как следует из пункта 1.4 брачного договора, в случае расторжения брака по инициативе Сафаряна А.А. либо в результате его недостойного поведения (супружеской измены, пьянства, хулиганских действий и т.п.) имущество, нажитое во время брака и относящееся к общей совместной собственности супругов, переходит в собственность Карапетян Л.Г. (л.д. 9)

Отказывая в удовлетворении исковых требований Сафаряну А.А., суд первой инстанции (и с ним согласился суд апелляционной инстанции) пришел к выводу о пропуске срока исковой давности для признания брачного договора недействительным, поскольку исполнение заключенного сторонами брачного договора началось с момента его подписания, то есть с 17 мая 2001 года, а в суд Сафарян А.А. обратился спустя 12 лет (25 ноября 2013 года). Ходатайство о применении срока исковой давности было заявлено представителем Карапетян Л.Г.

Данный вывод судов нельзя признать законным ввиду существенного нарушения норм материального права.

Законом (статья 44 Семейного кодекса Российской Федерации) установлены общие и специальные основания для признания брачного договора недействительным.

Согласно пункту 1 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для недействительности сделок.

В соответствии с пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. То есть данной нормой установлены специальные семейно-правовые основания для признания брачного договора недействительным.

Правовым основанием предъявления Сафаряном А.А. требования о признании брачного договора недействительным являлись положения как пункта 1, так и пункта 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации. Оспаривая брачный договор, Сафарян А.А. указывал как на ничтожность (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до 1 сентября 2013 года), так и на оспоримость данной сделки (пункт 3 статьи 42, пункт 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации).

Статьей 2 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращение брака и признания его недействительным, регулирует

неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

В силу статьи 4 Семейного кодекса Российской Федерации к названным в статье 2 данного кодекса имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством применяется гражданское законодательство.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Семейного кодекса Российской Федерации на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен названным кодексом.

Семейным кодексом Российской Федерации срок исковой давности для требований об оспаривании брачного договора не установлен.

Однако по своей правовой природе брачный договор является разновидностью двусторонней сделки, но имеющей свою специфику, обусловленную основными началами (принципами) семейного законодательства. Поскольку для требования супруга по пункту 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации о признании брачного договора недействительным этим кодексом срок исковой давности не установлен, то к такому требованию супруга исходя из положений статьи 4 Семейного кодекса Российской Федерации в целях стабильности и правовой определенности гражданского оборота применяется срок исковой давности, предусмотренный статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, по требованиям о признании сделки недействительной.

Согласно статье 181 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 сентября 2013 года) срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки (пункт 1).

Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (пункт 2).

В соответствии с абзацем вторым пункта 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», если брачным

договором изменен установленный законом режим совместной собственности, то суду при разрешении спора о разделе имущества супругов необходимо руководствоваться условиями такого договора. При этом следует иметь в виду, что в силу пункта 3 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга.

Из изложенного следует, что при оспаривании супругом действительности брачного договора или его условий по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации, срок исковой давности следует исчислять с момента, когда этот супруг узнал или должен был узнать о том, что в результате реализации условий брачного договора он попал в крайне неблагоприятное имущественное положение. В данном случае такой момент совпадает с разделом имущества, осуществляемого по условиям брачного договора, в результате исполнения которого сложилась ситуация, свидетельствующая о том, что один супруг полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака.

Как установлено судом апелляционной инстанции, о существовании брачного договора от 17 мая 2001 года Сафаряну А.А. стало известно 22 июля 2011 г. (л.д. 165 – 166).

Каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что о наличии брачного договора Сафаряну А.А. было известно до указанной даты, в деле не имеется.

Решением Гагаринского районного суда г. Москвы от 8 октября 2013 года, вступившим в законную силу 8 апреля 2014 года, раздел совместно нажитого имущества между бывшими супругами Сафаряном А.А. и Карапетян Л.Г. произведен с учетом оспариваемого Сафаряном А.А. брачного договора.

Таким образом, исполнение условий брачного договора началось в момент раздела имущества, осуществляемого по условиям брачного договора.

С учетом изложенного момент начала срока исковой давности по требованиям о признании брачного договора недействительным (по основаниям ничтожности и оспоримости) совпадает с моментом раздела имущества бывших супругов Сафаряна А.А. и Карапетян Л.Г.

Исковое заявление о признании брачного договора от 17 мая 2001 года недействительным было подано Сафаряном А.А. в суд 25 ноября 2013 года (л.д. 3 – 5).

При таких обстоятельствах вывод судов о пропуске Сафаряном А.А. срока исковой давности не соответствует положениям

статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 сентября 2013 года) и установленным обстоятельствам.

Судебная коллегия находит, что оспариваемые судебные постановления нельзя признать законными и они в силу статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подлежат отмене, поскольку без устранения допущенной судебной ошибки невозможны защита и восстановление существенно нарушенных прав и законных интересов Сарафяна А.А.

Поскольку Сафаряну А.А. судом было отказано в удовлетворении иска только по основанию пропуска им срока исковой давности без исследования фактических обстоятельств, связанных с заключением и содержанием брачного договора, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, связанные с заключением и подписанием брачного договора, а также установить, какое имущественное положение приобретает каждая из сторон в результате исполнения условий брачного договора и ставят ли условия заключенного между сторонами брачного договора, изменившего установленный законом режим совместной собственности супругов, Сафаряна А.А. в крайне неблагоприятное имущественное положение по сравнению с его супругой Карапетян Л.Г., а также вынести решение в строгом соответствии с положениями статей 195 – 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 23 декабря 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 марта 2014 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи